

истинно верующего христианина, верного подданного государству и императору» [2, 39]. Однако, как показывает наше исследование, далеко не все учащиеся и выпускники семинарии соответствовали данным требованиям.

1. Корнилов, И. П. Общие замечания о положении учебно-воспитательного дела в ВУО в 1867 г. / И. П.Корнилов. – С-Пб., 1872.
2. Кравцов А. И. Педагогическое образование в Беларуси в дооктябрьский период / А. И. Кравцов. – Минск: Гос. уч.-пед. изд-во М-ва просвещения БССР, 1958. 160 с.
3. Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2566, О. 1, Д. 82.
4. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 85.
5. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 89.
6. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 457.
7. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 503.
8. НИАБ, фонд, 2566, опись 1, дело 522.
9. Овчинникова, Р. И. Полоцкая учительская семинария: судьбы её преподавателей и воспитанников / Р. И. Овчинникова. – Минск, 2017.
10. Смирнов, Е. И. Полоцкая учительская семинария за 30 лет её существования / Е. И. Смирнов. – Витебск, 1902.
11. Фальборк, Г. И. Инструкция для учительских семинарий министерства народного просвещения. Настольная книга по народному образованию в 3 т. Т. 2 / Г. И. Фальборк. – СПб.: Т-во «Знание», 1901.

ПОДГОТОВКА СССР К МЕЖДУНАРОДНОМУ ВОЕННОМУ ТРИБУНАЛУ ДЛЯ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

Иванова Е.О.,

*студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь
Научный руководитель – Величко Н.В., канд. ист. наук, доцент*

Ключевые слова. Международный военный трибунал для Дальнего Востока, суд, Вторая мировая война, японские военные преступления, Советский Союз.

Keywords. International Military Tribunal for the Far East, court, World War II, Japanese war crimes, Soviet Union.

Международный военный трибунал (МВТ) для Дальнего Востока стал одним из ключевых судебных процессов послевоенного периода. Он был направлен на привлечение к ответственности высшего руководства Японской империи за военные преступления, совершенные во время Второй мировой войны. Военные столкновения с Японией, начавшиеся за несколько лет до глобального конфликта, и агрессивная политика японского милитаризма, направленная против СССР, были предпосылками, которые обусловили активное участие Советского Союза в Международном трибунале для Дальнего Востока. Актуальность исследования обусловлена значимостью советского вклада в завершение войны с Японией и формирование послевоенного международного порядка.

Цель работы – проследить процесс подготовки СССР к участию в Международном военном трибунале для Дальнего Востока.

Материал и методы. Материалами исследования послужили соглашения, достигнутые на Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании, в том числе об образовании Дальневосточной комиссии и Союзного Совета для Японии; Записка зам. наркома иностранных дел СССР С.А. Лозовского наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, наркому внутренних дел СССР С.Н. Круглову, начальнику разведывательного управления Генштаба Красной армии Ф.Ф. Кузнецову о мероприятиях по подготовке к МВТ в Токио с участием представителей СССР, с приложениями; Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) «О представителях СССР в суде над главными японскими военными преступниками»; Директива советским представителям в МВТ в Токио для суда над главными японскими военными преступниками; Первый вариант судебного меморандума (trial brief), касающегося японской агрессии против СССР, в развитие положений к обвинительному акту, с сопроводительной запиской начальника Договорно-правового отдела МИД СССР и Главного обвинителя от СССР на МВТ в Токио С.А. Голунского Генеральному прокурору СССР К.П. Горшенину для дальнейшей проработки доку-

ментов для процесса. При написании работы использовались общенаучные и специально-исторические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. 2 сентября 1945 г. состоялось подписание акта о капитуляции Японии, что завершило Вторую мировую войну [5]. Это заставило державы-победительницы задуматься об учреждении международного военного трибунала для суда над военными преступниками с целью осудить военные преступления, совершенные, в том числе на территории Дальнего Востока. На Московской конференции министров иностранных дел СССР, США и Великобритании 16–26 декабря 1945 г. был достигнут ряд соглашений, в том числе об образовании Дальневосточной комиссии и Союзного Совета для Японии, на которые возлагалось решение вопросов, затрагивающих условия капитуляции, оккупации и контроля Японии, что касалось и привлечения японских военных преступников к ответственности, однако конкретных форм наказания выработано не было [4]. В записке заместителя наркома иностранных дел СССР В.Н. Лозовского наркому госбезопасности СССР В.Н. Меркулову, наркому внутренних дел СССР С.Н. Круглову, начальнику разведывательного управления Генштаба Красной армии Ф.Ф. Кузнецову о мероприятиях по подготовке к МВТ в Токио с участием представителей СССР приводится ряд мероприятий по подготовке к трибуналу, среди которых: утвердить проект Постановления СНК СССР и приложенные к нему проекты штатов и смет советской части трибунала и аппарата обвинителя в нем; выделить в аппарат обвинения квалифицированного консультанта (директора Тихоокеанского института Е. Жукова). В записке размещаются темы, по которым необходимо начать подбор материалов: нападение японцев на Порт-Артур в 1904 г., интервенция 1918–1922 гг., японская провокация на КВЖД в 1931 г., захват Маньчжурии в 1931 г., столкновения на озере Хасан и реке Халхин-Гол и др. [1].

Своим письмом от 9 января 1946 г. временный поверенный в делах США в СССР Дж.Ф. Кеннан сообщил В.Н. Лозовскому о намерениях Главнокомандующего Союзных Держав в Японии в феврале создать МВТ в Токио для суда над японскими военными преступниками и пригласил к участию страны, подписавшие Акт о капитуляции Японии, на что советское правительство ответило согласием. Представителями СССР на международном трибунале были выбраны И.М. Зарянов в качестве судьи и С.А. Голунский в качестве обвинителя [7]. Помощниками главного обвинителя от СССР были избраны А.Н. Васильев, В.С. Тадевосян, С.Я. Розенблит, А.И. Иванов, А.А. Куделин. 23 января Верховный командующий союзных войск в Японии Д. Макартур дал приказ об учреждении Международного военного трибунала для Дальнего Востока и утвердил его устав. В соответствии с Директивой советским представителям в МВТ в Токио, главной задачей советского представительства на трибунале ставилось разоблачение японской агрессии против СССР, отдельными эпизодами должны были рассматриваться вопросы о нарушении законов и обычаев ведения войны. Помимо обвиняемых, которые рассматриваются как военные преступники американцами (Тодзио, Хирота, Того, Мацуока и др.), советские обвинители должны были добиваться придания суду других японских преступников (Хиранума, Арита, Сигемицу, Томинаго и др.). Советские обвинители должны стремиться к включению в число обвиняемых руководителей крупных капиталистических предприятий, которые были тесно связаны с японскими империалистическими кругами [3].

Вторым направлением работы советского правительства по подготовке к Международному военному трибуналу было направление в Токио специальных корреспондентов от центральных газет и ТАСС. От Всесоюзного Радиокомитета были отправлены М.Ф. Платов и И.И. Ерухимович. Выбор двух корреспондентов был обусловлен необходимостью обслуживания одновременно союзного и иностранного вещания. Корреспондентом от газеты «Правда» был выбран О.И. Эстеркин-Курганов, от газеты «Красный флот» – А.П. Воронцов, от газеты «Красная звезда» – Л.А. Высокоостровский.

Советская делегация, таким образом, состояла из советской части обвинения и советской части Трибунала. Она включала в себя в среднем около 60 человек: обвинитель, его помощники, следователи, член Трибунала, консультанты, судебные секретари, переводчики, стенографистки, машинистки и др. [6, с. 7]. 2 мая главный обвинитель СССР С.А. Голунский представил Генеральному прокурору СССР К.П. Горшенину первый вари-

ант судебного меморандума, касающегося японской агрессии против СССР. Документ включал описание основных актов этой агрессии с доказательствами, статистические данные, касающиеся политики Японии в Маньчжурии [2]. Уже 3 мая 1946 г. открылось первое заседание Трибунала, 4 июня началась фаза обвинения, а советская же её часть начала работу 8 октября.

Заключение. Анализ документов показал, что подготовка СССР к Международному военному трибуналу для Дальнего Востока была комплексной и целенаправленной. Основными векторами подготовки были формирование представительства в лице И.М. Зарянова и С.А. Голунского и их помощников; определение основных направлений обвинения; обеспечение освещения процесса в СМИ и др. Таким образом, целью всесторонней подготовки СССР стало обеспечение убедительного осуждения японской агрессии против Советского Союза на предстоящем МВТ.

1. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 018. Оп. 8. П. 9. Д. 123. Л. 42–45. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/zapiska-zam-narkoma-inostrannykh-del-sssr-sa-lozovskogo-narkomugosbezopasnosti-sssr-vn-merkulovu> (дата обращения: 15.08.2025).

2. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 018. Оп. 8. П. 9. Д. 123. Л. 84–102, 83. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/pervyy-variant-sudebnogo-memoranduma-trial-brief-kasayushchegosya-yaponskoy-agressii-protiv-sssr-v> (дата обращения: 08.08.2025).

3. Архив внешней политики Российской Федерации (АВП РФ). – Ф. 0146. Оп. 30. П. 282. Д. 28. Л. 10–11. Заверенная копия : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/direktiva-sovetskim-predstavitel'yam-v-mvt-v-tokio-dlya-suda-nad-glavnymi-yaponskimi-voennymi> (дата обращения: 08.08.2025).

4. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). – Ф. Р-7867. Оп. 1. Д. 3. Л. 65–72. Копия. Перевод с английского языка : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/soglasheniya-dostignutye-na-moskovskoy-konferencii-ministrov-inostrannykh-del-sssr-ssha-i> (дата обращения: 15.08.2025).

5. Космач, В. А. Величие Победы: главные итоги, геополитические последствия и уроки Великой Отечественной и Второй мировой войн 1939–1945 гг. / В. А. Космач. – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/23103> (дата обращения: 09.08.2025). – Электрон. версия ст. из: Победа - одна на всех : материалы II Междуна. науч.-практ. конф., Витебск, 23-24 апреля 2020 г. – Витебск : ВГУ имени П. М. Машерова, 2020. – С. 131–141.

6. Рагинский, М.Ю. Милитаристы на скамье подсудимых: По материалам Токийского и Хабаровского процессов / М.Ю. Рагинский. – М. : Юрид. лит., 1985. – 360 с. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/425708-raginskiy-m-yu-militaristy-na-skamye-podsudimyh?view=list> (дата обращения: 08.08.2025).

7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. Оп. 163. Д. 1477. Л. 150. Подлинник : [сайт]. – URL: <https://tokyo-tribunal.rusarchives.ru/postanovlenie-politbyuro-ck-vkpb-o-predstavitel'yakh-sssr-v-sude-nad-glavnymi-yaponskimi-voennymi> (дата обращения: 10.08.2025).

ОБРАЗ ЕВРЕЙСКОГО НАСЕЛЕНИЯ НА СТРАНИЦАХ ВОСПОМИНАНИЙ ЗЕМЛЕУСТРОИТЕЛЯ Г.М. САДОВСКОГО

Караичев К.В.,

магистрант 2 года обучения Псковского государственного университета,

г. Псков, Российская Федерация

Научный руководитель – Никитина Н.П., канд. ист. наук, доцент

Ключевые слова. Еврейское население, черта оседлости, бытовой антисемитизм, история ментальностей, воспоминания, Витебская губерния.

Keywords. Jewish population, Pale of Settlement, Everyday anti-Semitism, History of mentalities, memories, Vitebsk province.

Современные исторические исследования всё чаще обращаются к ментальности человека и социальной характеристике эпохи, что повышает спрос на источники личного происхождения. Цель статьи – раскрыть образ еврея в сознании регионального чиновничества Российской империи. Это позволяет понять ментальные установки, определявшие политику на местах. Через частный случай – взгляд землеустроителя Г.М. Садовского – раскрываются общие стереотипы, характерные для государственной системы того времени. Анализ актуален и сегодня в контексте изучения ксенофобии и национализма.

На основании воспоминаний, мы увидим на конкретном примере как формируются и функционируют культурные и этнические стереотипы («хитрый еврей-эксплуататор», «ленивый и консервативный мужик») [1, с. 32]. Данное небольшое исследование вносит